

Цзин Тянь находился в состоянии, которое было одновременно мутным и ясным.

Он смутно понимал, что должно произойти, но чувствовал себя сбитым с толку.

Он не ожидал этого и не возмущался.

Когда рука Чжэн Сюньцяня скользнула вниз по его спине, его кожа, покрытая потоками воды, слегка задрожала.

Он казался немного испуганным, но не желающим сопротивляться.

Его губы по-прежнему были прижаты к губам Чжэн Сюньцяня, и, помимо слюны, которая ему не принадлежала, он также ощутил во рту привкус теплой воды.

Вода мешала ему открыть глаза, и в кромешной темноте он протянул руки и крепко обхватил шею Чжэн Сюньцяня, позволив их телам полностью прижаться друг к другу.

Первоначально опрятная одежда Чжэн Сюньцяня насквозь промокла от воды и растрепалась.

Он был обнажен.

Он начал чувствовать себя неудобно.

Было слишком жарко, у него кружилась голова, телу не хватало сил, как будто он задыхался.

Но вскоре он дернулся от внезапного холода.

Его спина была прижата к кафельной стене ванной.

По сравнению с температурой тела, плитка была холодной, твердой и вызывала дискомфорт.

Но в этом были и положительные моменты: вода больше не касалась его лица, что позволило ему открыть глаза и с легкостью дышать свежим воздухом.

Чжэн Сюньцянь полностью промок.

Челка прилипла ко лбу, на коже повисли капельки воды, даже ресницы были мокрыми.

Цзин Тянь глупо посмотрел на него и непонятно почему сказал:

- Улыбнись мне.

Чжэн Сюньцзянь, казалось, был немного озадачен этой просьбой, но все же слегка приподнял уголки губ.

Это было не очень похоже на улыбку, немного натянутую, не совсем такую, как та, что больше всего нравилась Цзин Тяню.

Но Цзин Тянь был очень счастлив.

Он глупо рассмеялся, глядя на Чжэн Сюньцзяня, хмыкнул и снова поцеловал его в губы.

.....

Наличие двух кроватей было необходимо.

Когда одна кровать была мокрой и грязной из-за промокших простыней и одеял, у них оставалась другая, чистая и опрятная.

Узкие односпальные кровати также имели свои преимущества: им было удобно прижиматься друг к другу.

Цзин Тянь все еще не мог понять, было ли его нынешнее оцепенение вызвано алкоголем или переутомлением.

Он очень устал, как морально, так и физически.

Но спать ему не хотелось.

С закрытыми глазами его мысли не могли течь гладко, но он все равно хотел что-то сказать, что-то сделать.

То, что они только что сделали, не давало ему подавить волнение.

- У тебя вся одежда мокрая, что мы будем делать завтра? - он спросил.

Чжэн Сюньцзянь покачал головой:

- Я не знаю.

Цзин Тянь усмехнулся:

- Ты невежественный.

- Никто никогда не говорил мне этого.

- Это делает меня особенным, не так ли?

Чжэн Сюньцзянь мягко улыбнулся:

- Да.

Цзин Тянь тоже обрадовался, придвинулся ближе и еще крепче прижался к Чжэн Сюньцзяню.

- Теперь ты можешь пойти и повесить одежду, - предложил он Чжэн Сюньцзяню.

- ...Не хочу этого делать.

- Почему?

Чжэн Сюньцзянь не ответил, только крепче обнял его.

- Я знаю, тебе невыносимо расставаться со мной, - сказал Цзин Тянь.

Сказав это, он глупо улыбнулся сам себе.

Чжэн Сюньцзянь молчал, и он не возражал.

Он все еще хотел сказать что-то еще.

Он серьезно размышлял об этом, пока все сознание постепенно не растаяло в теплых объятиях.

Кто-то нежно коснулся его лба и прошептал ему на ухо "спокойной ночи".

Цзин Тянь мысленно ответил: "Спокойной ночи, я желаю тебе сладких снов".

Во сне он оказался в месте, которое было одновременно знакомым и незнакомым.

Яркий свет, аккуратно расставленные столы и стулья и необычное экспериментальное оборудование.

Все студенты тихо сидели на своих местах, подняв головы и глядя в его сторону.

Он в растерянности стоял перед трибуной.

Рядом с ним раздался голос мужчины средних лет:

- Скажите мне, каковы конкретные причины, по которым Чжэн Сюньцзянь получил 32 балла?

Цзин Тянь моргнул, поджал губы и промолчал.

В зале послышались шепот и хихиканье.

- Почему вы ничего не говорите? - снова спросил мужчина средних лет.

Цзин Тянь повернул голову, чтобы посмотреть на него, и прошептал:

- Выдумал.

- И ты смеешь говорить это вслух? - выругался мужчина средних лет.

Цзин Тянь подумал: "Ты сам напросился на это".

Он нахмурился, бросив взгляд в угол класса рядом с окном.

- Вы сняли с него двадцать баллов и даже не написали никаких причин? - мужчина средних лет потряс листком бумаги, который держал в руке. - Все это выдуманно?

- ...Да.

Неохотно признал Цзин Тянь.

- Теперь, на глазах у всех, проведите переоценку и судите в соответствии со стандартами. Какой должна быть оценка? - спросил мужчина средних лет.

Цзин Тянь нахмурил брови и невинно произнес:

- Откуда мне знать? Мой уровень всего 35 баллов.

- Вы еще смеете так говорить! - мужчина средних лет был удивлен его словами. - Все ходят в один класс, почему у вас 35 баллов?

Цзин Тянь незаметно перешел на другую сторону, чтобы спрятаться.

В то же время его взгляд все еще был прикован к окну.

Чжэн Сюньцзянь улыбался, с оттенком беспомощности на лице, слегка покачивая головой.

Голос мужчины средних лет постепенно стал отдаляться, и весь мир начал расплываться.

Только Чжэн Сюньцзянь был ясным и жизнерадостным.

Цзин Тянь не осмелился больше смотреть, опустил голову, пытаясь унять свое неестественное сердцебиение.

Шум был слишком громким, что заставило его встревожиться, смутиться и растеряться, он хотел немедленно убежать, но не хотел уходить.

Как мило, подумал он, что Чжэн Сюньцзянь улыбнулся ему.

Цзин Тянь открыл глаза, и перед ним предстало лицо, которое он только что видел во сне.

В отличие от сна, глаза Чжэн Сюньцзяня были закрыты.

Они были очень близко, и Цзин Тянь мог разглядеть крошечные морщинки и изъяны на его коже, мог четко различить каждую ресничку.

Цзин Тянь моргнул, чувствуя себя ошеломленным.

В голове у него слегка пульсировало, а сильный дискомфорт мешал ему думать.

Прежде чем он смог понять, что происходит, его охватило странное чувство замешательства.

Эта сцена, которая сильно удивила его, показалась ему похожей на то, что он видел раньше.

Когда он попытался вспомнить, его страдающий от похмелья мозг решительно запротестовал,

заставив его невольно ахнуть и схватиться за лоб.

Ресницы Чжэн Сюньцяня слегка дрогнули при этом легком движении, а затем он открыл глаза.

Цзин Тянь непонимающе уставился на него.

Чжэн Сюньцянь выглядел совсем не так, как обычно, его взгляд был затуманен, брови слегка нахмурены, и он казался немного смущенным.

Без его обычной привлекательности, но в то же время он казался довольно милым.

Цзин Тянь рассеянно подумал, что волосы Чжэн Сюньцяня выглядят немного растрепанными, возможно, он уснул, прежде чем они полностью высохли после мытья.

Затем его лицо покраснело.

Он, наконец, пришел в себя, осознав, что произошло прошлой ночью.

Из-за большого количества алкоголя он потерял рассудок, стал импульсивным, иррациональным, неуправляемым, полностью сбился с пути.

Он не сопротивлялся поцелуям Чжэн Сюньцяня и даже потянулся, чтобы обнять его за шею.

В ванной он полностью подчинился, полностью раскрыл свое тело и был опьянен близостью.

Только на другой кровати, менее чем в метре от них, они не хотели расставаться и провели "второй раунд".

До и после того, как они начали, они неоднократно целовали друг друга, все еще прижимались друг к другу, когда засыпали, кожа к коже, делясь теплом своих тел.

До сих пор.

Цзин Тянь внезапно вскрикнул и резко сел.

Затем он снова вздохнул, все его тело напряглось.

Это было больно.

Его голова, плечи, спина и еще какое-то неопишное место причиняли странный дискомфорт.

На несколько секунд он был ошеломлен, затем поспешно натянул одеяло, чтобы прикрыть свое полностью обнаженное в тот момент тело.

Одеяло для односпальной кровати было недостаточно большим.

Ему удалось прикрыться, сидя, так что Чжэн Сюньцзянь был вынужден полностью обнажиться.

Цзин Тянь широко раскрыл глаза и снова закричал.

Чжэн Сюньцзянь нахмурился, потер виски и тихо пробормотал:

- Здесь так шумно.

Цзин Тянь сидел ошеломленный, вцепившись в одеяло, чувствуя себя растерянным.

Чжэн Сюньцзянь вскоре вздохнул с облегчением, энергично потер лицо и тоже сел.

- Чувствуешь себя некомфортно? - спросил он.

Цзин Тянь дважды моргнул, не кивая и не качая головой, не в силах говорить.

На левой стороне шеи Чжэн Сюньцзяня была темно-красная отметина, а также еще одна на ключице.

Из-за того, что он только что натянул одеяло, оно едва прикрывало верхнюю часть его бедер, оставляя большую часть тела открытой воздуху.

Цзин Тянь мысленно повторял: "Не смотри, не смотри, не смотри".

Он заставил себя отвести взгляд, но вскоре не смог удержаться и украдкой взглянул на него.

Чжэн Сюньцзянь просто подумал, что ему не по себе, потянулся, пригладил растрепанные волосы и сказал:

- Если тебе плохо, полежи еще немного.

Столкнувшись с чрезвычайно сложной для восприятия сценой, люди обычно хотят сбежать.

Цзин Тянь открыл рот, затем закрыл его, его глаза в панике забегали по сторонам. Затем, внезапно, он выпалил:

- У нас сегодня утром занятия?..

- Похоже на то, но уже слишком поздно, - сказал Чжэн Сюньцзянь. - В любом случае, даже если ты уйдешь, ты можешь ничего не понять.

- Беспокоишься из-за слишком частых опозданий? - спросил Чжэн Сюньцзянь.

Цзин Тянь даже не подумал об этом, но сейчас энергично кивнул.

Чжэн Сюньцзянь вздохнул, повернулся и взглянул на свой телефон на прикроватном столике.

- Что ж, мы ничего не можем с этим поделать, урок почти закончился, - сказал он, затем положил телефон и погладил Цзин Тяня по голове. - Поспи еще немного, или мне стоит позвать кого-нибудь, чтобы принесли поесть?

Цзин Тянь все еще сидел ошеломленный.

Чжэн Сюньцзянь пристально посмотрел на него, нахмурился и спросил:

- Разве ты не помнишь, что произошло?

Цзин Тянь с трудом сглотнул и непонятно кивнул.

<http://bllate.org/book/14227/1255164>